

УДК 141.5:124.5:304.2

ПОНЯТИЕ СВОБОДЫ ВОЛИ В КОНЦЕПЦИИ КУЛЬТУРЫ С. И. ГЕССЕНА

М. Ю. Загирняк¹

Свою философию культуры С. И. Гессен выстраивает, опираясь на теорию ценностей Г. Риккерта. Подобно Риккерту, Гессен отводит индивиду важнейшую роль в формировании культуры. Индивид проявляет свою свободу лишь в творчестве, и степень реализации его творческого потенциала зависит не только от культурного контекста, в условиях которого это происходит, но и от регламентации возможностей для самоактуализации в определенном обществе. В связи с этим Гессен рассматривает общество как сферу коммуникаций множества индивидов, чье творчество служит продолжению процесса структурирования культуры как таковой. Эффективность реализации ценностей в культурной действительности, таким образом, находится в прямой зависимости от обеспечения условий реализации свободы воли. Потенциально существует неограниченное множество вариантов раскрытия понятия свободы воли, каждый из которых предполагает определенные ограничения в актуализации индивида в культуре. Возникает вопрос, каким образом каждый индивид осознает возможность творчества в условиях конкретной культуры, а также что позволяет ему выстраивать векторы самоактуализации. В поисках ответа на этот вопрос Гессен прибегает к диалектическому методу как универсальному формальному инструменту оценки развития культуры. Преодоление в теории распад культуры на множество вариаций актуализации свободы воли Гессену позволяет трактовка общей воли как перманентно обновляющегося результата взаимодействия множества индивидов. Отдельный человек, согласно Гессену, может осмыслить собственное прошлое как континуальность, только сопоставив составляющие ее социальные практики с чем-то превосходящим его цели.

Ключевые слова: С. И. Гессен, Г. Риккерт, ценность, индивид, общество, свобода воли, культура, право, коммуникация.

Постановка проблемы

Сергей Иосифович Гессен (1887–1950) — известный представитель русского неокантианства как в дореволюционной России, так и в русском за-

¹ Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 236016, Калининград, ул. Александра Невского, д. 14. Поступила в редакцию 10.11.2018 г.
doi: 10.5922/0207-6918-2018-4-3
© Загирняк М. Ю., 2018.

THE NOTION OF FREE WILL IN SERGEY HESSEN'S CONCEPTION OF CULTURE

M. Yu. Zagirnyak¹

Sergey Hessen builds his philosophy of culture on Heinrich Rickert's theory of values. Like Rickert, he believes that the individual plays a key role in the formation of culture. The individual exercises freedom only in creative activity and the degree to which he fulfils his creative potential depends not only on the cultural context in which it happens, but also on the regulation of the opportunities for self-actualisation in any given society. Accordingly, Hessen defines society as the sphere of communication among a multitude of individuals whose creative activities serve to continue the process of culture-structuring. Thus the effectiveness of the realisation of values in cultural reality depends directly on ensuring the conditions for the exercise of free will. There is potentially an unlimited number of ways of defining the concept of free will, each imposing certain limitations on the actualisation of the individual in culture. The question arises, how does each individual understand the possibility of creative activities within a concrete culture and what permits him to determine the vectors of self-actualisation? In seeking an answer to this question Hessen resorts to the dialectical method as a universal formal instrument for assessing the development of culture. What enables Hessen to overcome in theory the fragmentation of culture into a multitude of variations of actualisation of free will is the interpretation of the common will as a continuously renewed result of interaction among a multitude of individuals. An individual, according to Hessen, can understand his own past as a continuity only by comparing its component social practices to something that transcends his goals and that is not reduced to a fragment of personal being.

Keywords: Sergey Hessen, Heinrich Rickert, value, individual, society, free will, culture, law, communication.

Stating the Problem

Sergey Hessen (1887 — 1950) is a prominent representative of Russian Neo-Kantianism in pre-revolutionary Russia and in the Russian émigré community.

¹ Kant Baltic Federal University, 236041, 14, ul. Alexandra Nevskogo, Kaliningrad.
Received: 10.11.2018.
doi: 10.5922/0207-6918-2018-4-3
© Zagirnyak M. Yu., 2018.

рубежье. Предложенная Гессеном модель социума основана на безусловном приоритете свободы воли индивида, обеспечение которой является условием развития культуры. Согласно Гессену, каждый индивид участвует в создании и развитии культуры — и делает это настолько эффективно, насколько не ограничены его творческие возможности. Возникает вопрос, почему Гессен позиционирует свободу воли индивида как главный критерий для оценки культурного развития *per se*. В поисках ответа на этот вопрос я обращаюсь прежде всего к работам Гессена по политической философии и философии права, поскольку в них он объясняет особенности функционирования и развития социума. Принимая во внимание интеллектуальные истоки философии Гессена в целом (Гессен, 1999б, с. 782)², я собираюсь выяснить, на какие принципы и положения аксиологии баденского неокантианства он опирался при создании модели для анализа динамики социальных феноменов. Забегая вперед, следует отметить, что, по убеждению Гессена, взаимодействия людей создают культуру, которую можно помыслить только в исторической перспективе как динамику воплощения идей³. Эти идеи не могут быть редуцированы к интересам и стремлениям какого-либо индивида. Поэтому возникает еще один вопрос: каким образом реализуется свобода воли отдельных индивидов в рамках развития культуры, обладающей собственной логикой?

Принципы аксиологии Г. Риккерта

Риккерт, учеником которого был Гессен, настаивал на едином универсальном алгоритме раскрытия культурного содержания и предложил аксиологическое обоснование социальных феноменов как условий, необходимых для создания культуры. В основу своей концепции он положил понятия:

1) *ценности* (*Werte*) — вневременного образования, находящегося за пределами взаимодействия субъекта и объекта (Риккерт, 1998б, с. 23) и никогда содержательно во всей полноте не совпадающего с действительностью (там же, с. 22);

² М. Стычинский показал, что Гессен выстраивает собственное учение как философию культуры на основе немецкой идеалистической философии и прежде всего аксиологии Г. Риккерта (Styczyński, 2004, p. 57).

³ Данная особенность развития культуры распространяется на все сферы деятельности человека, например «прялка и соха могут сохраняться в музеях как вещественные памятники прошлого только потому, что они в гораздо более глубоком смысле продолжают жить и действовать в работающем с помощью электрического двигателя прядильном станке и в плугу-тракторе» (Гессен, 1999г, с. 156–157).

Hessen's model of society is based on the unconditional priority of individual free will whose exercise is a precondition for the development of culture. According to Hessen, every individual takes part in the creation and development of culture, doing this as effectively as his creative potential permits. The question arises, why does Hessen position the individual's free will as the main criterion in assessing cultural development *per se*? In search of an answer to this question I will draw above all on the works of Hessen on political philosophy and the philosophy of law, because it is in these that he explains the peculiarities of the functioning and development of the *so-cium*. Considering the intellectual sources of Hessen's philosophy as a whole (Hessen, 1999b, p. 782),² I have to clarify the principles and provisions of the axiology of the Baden Neo-Kantianism he proceeded from in developing his model of analysing the dynamics of social phenomena. If I may anticipate here, it has to be noted that, according to Hessen, the interactions among people create a culture which can only be conceptualised in the historical perspective as the dynamic of implementing ideas.³ These ideas cannot be reduced to the interests and strivings of any particular individual. This prompts yet another question: how is the free will of particular individuals exercised in the framework of the development of culture which has its own logic?

Principles of Rickert's Axiology

Rickert, who was Hessen's teacher, insisted on a single universal algorithm for revealing the cultural content and proposed an axiological grounding of social phenomena as conditions required for the creation of culture. His theory is based on the following concepts:

1) *values* (*Werte*) — an extra-temporal entity outside the realm of the interaction between subject and object (Rickert, 1910/1911, p. 12) which never quite coincides with reality in terms of content (*ibid.*, p. 11);

² Marek Styczynski has shown that Hessen builds his teaching as a philosophy of culture on the basis of German idealism, above all on the axiology of Rickert (Styczynski, 2004, p. 57).

³ This feature of the development of culture applies to all spheres of human activity, for example, "the spinning wheel and the hoe may be preserved in museums as physical monuments of the past only because, in a far more profound sense, they continue to live and act in the spinning machine and tractor plough driven by an electric motor" (Hessen, 1999c, pp. 156-157).

2) *благ* (Güter) — проявления ценности в действительности в определенных артефактах (там же, с. 21–22);

3) *оценки* (Wertung) — обнаружения индивидом в каком-либо объекте проявления ценности, то есть выявления благ (там же, с. 22–23).

Таким образом, культура, согласно Риккерт, представляет собой «совокупность благ», в которых «как бы осела, выкристаллизовалась множественность ценностей» (там же, с. 27). Существование же вневременных ценностей не позволяет ограничить набор возможных актов оценки. Этим неограниченным объемом ценностей, который дает возможность индивиду сформировать собственную оценку любого феномена и выявить новое благо, обосновывается у Риккерта свобода индивида.

Еще одним важным понятием в аксиологии Риккерта является *смысл* (Sinn), который всякий раз порождается оценкой и содержит в себе раскрытое значение ценности по отношению к определенной действительности (там же, с. 35–36). Смысл предоставляет каждому индивиду возможность истолкования (Sinndeutung) акта оценки по отношению к тому, что обладает значимостью (там же, с. 36). Причем каждый человек сам обретает смысл в результате актов оценки, то есть в процессе определения значения с точки зрения ценностей существующих благ. Поэтому, как верно замечает Б. Кроу, в философии Риккерта смысл актуализируется персонально⁴. Смысл дает возможность толковать культуру как историю воплощения ценностей в благах (Риккерт, 1998а, с. 90–92), то есть выявлять то, что существенно и симптоматично для определенного этапа культурного развития. Согласно Ч. Бамбаху, Риккерт был убежден, что аксиология позволяет преодолеть разрыв между субъективной оценкой культуры и объективным пониманием культуры⁵. Однако несомненно, что в концепции Риккерта главную роль в развитии культуры играет субъект, который путем осмысления ценностей создает объект — культурное содержание, позволяя ценностям проявиться в действительности в форме благ. Таким образом, раскрытие содержания культуры требует постоянного взаимодействия индивидов, которое обосновано общими для всех людей ценностями, служащими основой для оценки и последующего формирования смыслов.

⁴ «Таким образом, проблема “смысла” возникает вообще только у субъекта» (Crowe, 2010, p. 620).

⁵ «Риккерт был убежден в том, что нашел способ преодолеть раскол, сложившийся в методологии историографии между субъективной, оценочно нагруженной культурой и объективным, внеоценочным изучением культуры» (Bambach, 2009, p. 481).

2) *goods* (Güter) — manifestations of value in reality in certain artefacts (*ibid.*, p. 12-13);

3) *evaluations* (Wertung) — discovery by the individual of manifestations of value in some object, i.e. revealing goods (*ibid.*, p. 11).

Thus, culture according to Rickert is a “totality of goods” in which “the multitude of values has settled and crystallised as it were” (*ibid.*, p. 17). The existence of extra-temporal values precludes the limiting of the range of possible acts of evaluation. This unlimited volume of values, enabling the individual to form his own assessment of any phenomenon and reveal a new good, is the basis of individual freedom, according to Rickert.

Another important concept in Rickert’s axiology is *sense* (Sinn), which is generated on each occasion by evaluation and contains the disclosed meaning of the value with respect to a certain reality (*ibid.*, pp. 25-26). Sense enables every individual to interpret (*Sinn-deutung*) the act of evaluation with regard to what has significance (*ibid.*, p. 26). Every person obtains sense himself as a result of the acts of evaluation, i.e. in the process of determining meaning from the viewpoint of the values of existing goods. One can go along with Benjamin Crowe that sense is actualised in Rickert’s philosophy personally.⁴ Sense makes it possible to interpret culture as a history of the embodiment of values in goods (Rickert, 1915, p. 89-93), i.e. to reveal what is substantial and symptomatic for a certain stage of cultural development. According to Charles Bambach, Rickert was convinced that axiology helps to bridge the gap between subjective assessment of culture and objective understanding of culture.⁵ However, it is clear that the key role in Rickert’s concept of the development of culture is played by the subject who by understanding values creates an object, i.e. cultural content, enabling values to manifest themselves in reality in the shape of goods. Thus, understanding the content of culture requires constant interaction between individuals based on values shared by all people and providing the basis for evaluation and subsequent formation of meanings.

⁴ “That is, it is only for a subject that the issue of ‘meaning’ arises at all” (Crowe, 2010, p. 620).

⁵ “Rickert was convinced he had found the means to overcome the split that reigned in historiographic methodology between subjective, value-laden and objective, value-free cultural science” (Bambach, 2009, p. 481).

Творчество индивида в аксиологии Гессена

Гессен развил предложенную Риккертом модель, акцентируя внимание на континуальности становления культуры, развитие которой зависит от социально обусловленной свободы воли индивида. Анализ условий деятельности индивида дает возможность оценить эффективность развития культуры, в рамках которой он проявляет себя как член социума.

Гессен, как пишет Н. Ханс, основательно переработал теорию ценностей Риккерта (Hans, 1950, p. 298). С одной стороны, как и в теории ценностей немецкого мыслителя, культура осмысливается Гессеном как процесс реализации в действительности ценностей, содержание которых принципиально безгранично, «неисчерпаемо» (Гессен, 1995, с. 33). Но с другой — опираясь на аксиологические категории ценности и благ, Гессен идет дальше и разрабатывает понятия *цели-задания* и *предания*. *Цель-задание* — это вектор развития определенной сферы культуры с неисчерпаемым содержанием (там же, с. 33–34), тогда как *предание* — это существенные культурные феномены прошлого, представляющие собой последовательность осуществления цели-задания и совершенствования ее реализации⁶. Риккертовские акт оценки и смысл стали у Гессена основой понятия *творчества*.

Творчество, согласно Гессену, — это деятельность индивида, которая заключается в выявлении значения цели-задания применительно к существующему преданию и в последующем его качественном изменении. Как справедливо замечает М. В. Воробьев, в социальной философии Гессена творчество «становится воплощением свободы» (Воробьев, 2017, с. 76). Каждый индивид получает возможность осознать, каким образом были осуществлены цели-задания в условиях определенной культуры, и на основе этого определить векторы возможного развития содержания предания как направления собственного творчества. Только в результате творческих действий индивид утверждает себя в действительности как свободное существо (Гессен, 1995,

⁶ Для развития культуры большое значение имеют только существенные для истории события. Чтобы проиллюстрировать эту мысль, Гессен приводит пример из сферы политического развития российского государства: «Учреждение Иваном Грозным в 1564 г. опричнины и проигрыш им утром такого-то года шахматной партии своему лекарю являются в равной мере фактами прошлого. Но один из этих фактов есть *исторический факт*, другой же в лучшем случае просто факт, *свидетельствующий* нам о тех или иных исторических отношениях и событиях» (Гессен, 1999г, с. 152). Этот же пример см.: (Гессен, 1995, с. 31).

Individual Creativity in Hessen's Axiology

Hessen developed Rickert's model of culture focusing on continuity in the emergence of culture whose development depends on the socially determined free will of the individual. Analysis of the conditions of the activity of an individual makes it possible to assess the effectiveness of the development of culture within which the individual manifests himself as a member of a *socium*.

Hessen, according to Nicholas Hans, has thoroughly reworked Rickert's theory of values (Hans, 1950, p. 298). On the one hand, like Rickert, Hessen interprets culture as a process of realisation of values whose content is in principle infinite, "inexhaustible" (Hessen, 1995, p. 33). But on the other hand, proceeding from the axiological categories of values and goods, Hessen goes further to develop the concept of *end-task*⁶ and *legend*. *End-task* is the vector of development of a certain sphere of culture with inexhaustible content (*ibid.*, pp. 33-34), whereas *legend* refers to essential cultural phenomena of the past representing a sequence in the implementation of the end-task and improvement of its implementation.⁷ Rickert's act of evaluation and meaning provided the basis for Hessen's concept of *creativity*.

Creativity, according to Hessen, is activity of the individual that reveals the meaning of the end-task with respect to existing legend and its subsequent qualitative change. As Maxim Vorobiev rightly notes, in Hessen's social philosophy creativity "becomes an embodiment of freedom" (Vorobiev, 2017, p. 76). Every individual has an opportunity to understand how end-tasks were implemented in the context of a certain culture and on that basis determine the vectors of possible development of the content of legend as areas of his own creative activity. It is only as a result of creative actions that the individual asserts himself in reality as a free being (Hessen, 1995, p. 70), becomes aware of a multitude of discrete moments

⁶ "End-task" was created by Hessen from two German (Neo-) Kantian terms "*Zweck*" and "*Aufgabe*".

⁷ Only events essential for history are important for the development of culture. To illustrate this, Hessen cites an example from the political development of the Russian state: "The creation of *Oprichnina* by Ivan the Terrible in 1564 and his losing a game of chess in the morning of a certain year to his physician are equally facts of the past. But one of these facts is a *historical fact*, the other is at best a fact *attesting* to certain historical relations and events" (Hessen, 1999c, p. 152). This example is given a second time (Hessen, 1995, p. 31).

с. 70), осознает множество дискретных моментов собственной жизни как некую единую последовательность (Гессен, 1999а, с. 93–94). Гессен обосновывает взаимодействие цели-задания и предания через творчество, все индивидуальные вариации которого являются проявлениями общего целого, представляя собой разные решения одного и того же задания (там же, с. 93). Таким образом, Гессен обосновывает свободу воли как возможность *самоактуализации* индивида в пространстве культуры⁷.

Культурное содержание (предание) представляет собой результат творчества множества индивидов, но благодаря целям-заданиям может иметь значение вне связи с каким-либо конкретным индивидом (Гессен, 1995, с. 33–34). Ведь *каждый* индивид может осмыслить ограниченную часть цели-задания и актуализировать ее в действительности (Гессен, 1999а, с. 92). Это позволяет каждому индивиду актуализировать свободу и соединить из множества разрозненных кусков прошедшего времени свою жизнь как континуальность воплощения целей-заданий, оценить собственную жизнь как единую траекторию самоактуализации в условиях определенной культуры. Формирование личного прошлого, таким образом, зависит от осмысления индивидом целей-заданий, выполняющих роль критериев по отделению существенных событий прошлого от несущественных сопутствующих фактов. Поэтому возможна оценка чьей-либо жизни как следствия установления уникальности творческих результатов (там же). А поскольку цель-задание неисчерпаема, то каждый индивид обладает шансом актуализировать себя в творчестве как свободное существо, внося вклад в культурно-историческую динамику.

Итак, творчество — это стремление индивида в условиях фактологии определенной культуры реализовать связанный с существующим содержанием новый элемент, который воплощает цель-задание. Таким образом, Гессен в своих текстах периода эмиграции решает проблему, которую, по мнению Н.А. Дмитриевой, поставил перед собой еще в докторской диссертации: проблему «объективности и общезначимости индивидуального» (Дмитриева, 2013, с. 143). Ведь, согласно Гессену, не каждый отдельный индивид создает уникальную культуру только для себя, но совместная деятельность людей приводит к формированию культуры, поскольку в собственном творчестве люди предлагают вариации реализации целей-заданий, одинаковых для всех разумных существ. Поэтому культура — про-

of his own life as a single sequence (Hessen, 1999a, pp. 93-94). Hessen explains the interaction between end-task and legend as creativity of which all the individual variations are manifestations of a common whole, representing various solutions of one and the same task (*ibid.*, p. 93). Thus, Hessen explains free will as the possibility of *self-actualisation* of the individual in the cultural space.⁸

Cultural content (legend) is the result of the creativity of many individuals, but thanks to end-tasks it can have a meaning apart from any concrete individual (Hessen, 1995, pp. 33-34). For *each* individual can only understand a limited part of the end-task and actualise it in reality (Hessen, 1999a, p. 92). This enables every individual to actualise freedom and put together his own life from a multitude of separate portions of the past as a continuity of implementation of end-tasks, assess his own life as a single trajectory of self-actualisation in the context of a certain culture. The formation of the personal past thus depends on the understanding by the individual of end-tasks performing the role of criteria in separating substantial events of the past from insubstantial accompanying facts. Therefore it is possible to assess someone's life as a consequence of the establishment of the uniqueness of creative results (*ibid.*). Because end-task is inexhaustible, every individual has a chance to actualise himself in creative activity as a free being contributing to cultural-historical dynamics.

Thus, creativity is the individual's desire, in the context of the facts of a certain culture, to implement a new element which embodies the end-task and is linked with existing content. Thus, Hessen in his texts written in emigration, solves the problem which, according to Nina Dmitrieva, he set for himself already in his doctoral dissertation: the problem of "objectivity and universal significance of the individual" (Dmitrieva, 2013, p. 143). For, according to Hessen, an individual does not create a unique culture only for himself, but the joint activities of people lead to the formation of culture, because in their own creative activity people offer variations of implementation of end-tasks that are the same for all thinking creatures. Therefore culture is a product of creative interaction among many individuals and does not depend on the subjective interests and aspirations of any particular human being. Accordingly, culture forms its

⁷ По этому поводу А. Маслоу замечает, что в философии Гессена свобода личности определяется как возможность самоактуализации при взаимодействии с культурной действительностью (Masłowski, 1982, s. 89–90).

⁸ Andrzej Masłowski remarks in this connection that in Hessen's philosophy the freedom of the individual is defined as the possibility of self-actualisation in interaction with cultural reality (Masłowski, 1982, pp. 89-90).

дукт творческого взаимодействия множества индивидов, и потому она не зависит от субъективных интересов и стремлений какого-либо отдельного человека. Соответственно, у нее формируются собственные векторы развития, которые являются *ценными сами по себе*⁸. При этом каждый отдельный человек не утрачивает свободу, не превращается в безвольный элемент или винтик механизма культурной динамики. Возникает вопрос, каким образом Гессен устанавливает корреляцию между возможностью реализации свободы воли отдельным индивидом и процессом культурного развития.

Универсальные ценности, или, в терминологии Гессена, цели-задания, выступают в качестве необходимого условия взаимодействия между людьми, поскольку эти цели-задания осознаются принципиально *каждым* отдельным человеком как пути самоосуществления. Чтобы обосновать свободу воли отдельного человека, Гессен вслед за Риккертом отказал обществу в самостоятельном онтологическом статусе. Социум — это только система коммуникаций. Любая социальная общность, равно как и ее институционализация, согласно Гессену, не более чем инструментальное образование, задача которого — обеспечивать возможность самоактуализации личности (Hessen, 1968, s. 48–49), участвуя, таким образом, в создании культуры. Поскольку создание культуры напрямую зависит от свободы воли индивида, то обеспечение свободы воли рассматривается как главный критерий качества функционирующей системы коммуникаций, то есть социума. Гессен предлагает для характеристики социальных феноменов использовать понятие *общей воли* (см.: Воробьев, 2017, с. 78–79). *Общая воля* — это созидательный процесс постоянного поиска компромисса (Гессен, 1999г, с. 200–201) для максимально возможного развития разных социальных групп. Эти группы выражают разные векторы самоактуализации индивидов таким образом, чтобы в наименьшей степени ограничить свободу каждого индивида⁹. Поэтому эффективность развития культурного содержания, или, в терминах Гессена, предания зависит от отсутствия препятствий для творчества.

⁸ Гессен, таким образом, определяет отличие ценностей культуры (наука, искусство, нравственность, хозяйство и др.) от всех прочих ценностей: «И мы не думаем утверждать, что культурные ценности суть исключительно цели в себе, что они не могут или не должны служить орудиями достижения чего-то другого. Мы утверждаем только, что среди всех других целей именно культурные ценности выделяются тем, что, служа орудиями другого, они кроме того ценны и сами по себе» (Гессен, 1995, с. 32).

⁹ В одной из самых первых работ — в статье «Герцен», опубликованной в сборнике «О мессии» в 1909 г., Гессен настаивает на первостепенной важности создания условий для самоактуализации личности, приводя пример личностного становления А. И. Герцена (Гессен, 2010, с. 48).

own vectors of development that are *valuable in themselves*.⁹ The individual does not forfeit freedom, does not become a passive element or a screw in the mechanism of cultural dynamics. But the question arises, how does Hessen establish a correlation between the possibility of exercising free will in an individual and the process of cultural development?

Universal values, or — to use Hessen's terminology — end-tasks, are a necessary condition for interaction among people, because these end-tasks are seen by *every* individual as a path to self-fulfilment. To explain the free will of an individual person Hessen, following Rickert, does not recognise society's independent ontological status. The *socium* is only a system of communications. Any social community, and its institutionalisation, according to Hessen, is no more than an instrumental entity whose task is to make individual self-actualisation possible (Hessen, 1968, pp. 48-49), thus taking part in the creation of culture. Because the creation of culture depends directly on the individual's free will, ensuring free will is seen as the key criterion of the quality of the functioning system of communications, i.e. the *socium*. Hessen proposes to use the concept of *common will* to characterise social phenomena (cf. Vorobiev, 2017, pp. 78-79). *Common will* is a creative *process* of constant search for a compromise (Hessen, 1999c, pp. 200-201) to achieve maximum possible development of various social groups. These groups express different vectors of self-actualisation of individuals in a way that minimises limitations of the freedom of each individual.¹⁰ Therefore the effectiveness of the development of cultural content or — to use Hessen's term — legend, depends on the absence of obstacles to creativity.

The question arises however: how to link together disparate elements of legend and present them as *sequences* in the implementation of end-tasks? How does Hessen try to lend dynamics to creative solutions formed by individuals in conditions of free will

⁹ Thus Hessen defines the difference of cultural values (science, art, morality, economy, etc.) from all the other values: "It is not my intention to maintain that cultural values are exclusively ends in themselves, that they cannot or must not be instruments of achieving something other. I merely maintain that among all the other ends the cultural values are unique in that while serving as instruments of something other they are also valuable in themselves" (Hessen, 1995, p. 32).

¹⁰ In one of his early works, the 1909 article "Herzen", published in the symposium of articles "On Messiah", Hessen stresses the prime importance of creating conditions for self-actualisation of the personality, taking the personal evolution of Alexander Herzen as an example (Hessen, 1909, p. 49).

Однако возникает следующий вопрос: как связать между собой разрозненные элементы предания и представить их как *последовательности* в реализации целей-заданий? Как Гессен пытается придать динамику творческим решениям, сформированным индивидами в условиях свободы воли, понимаемой определенным образом? Другими словами, каким образом можно обосновать личное творчество как часть процесса формирования предания всей культуры? Гессен внедряет в предложенную модель диалектический метод, который позволяет разные воплощения цели-задания в действительности представить как *прогрессивную* континуальность формирования предания.

Диалектический метод в философии Гессена

Каждый индивид, согласно Гессену, проходит стадии принятия культурного содержания, его критического переосмысления, *отрицания* уже имеющегося содержания предания, выработки векторов его изменения и последующей деятельности, направленной на достижение поставленных задач. Данная модель позволяет не нарушать линию демаркации между ценностью и действительностью, оставляя субъекту культуру как объект структуризации содержания в соответствии с целями-заданиями.

Гессен отмечает, что специфика раскрытия цели-задания зависит от национальной традиции, которая представляет собой непосредственную окружающую творческую среду (Гессен, 1999а, с. 94). Прошлое индивида, актуализированное как канва последовательных событий, которым можно дать оценку, то есть сопоставить с общим объемом предания и определить их значение, всегда возникает в условиях *определенной культуры*. Творчество способствует созданию культурной традиции (там же, с. 96) и, как следствие, формированию и укреплению социальных коммуникаций, которые и представляют собой бытие нации (там же). Диалектика же позволяет правильно осмыслить былое и избежать ошибки исключения элементов прошлого, которые кажутся разнородными, при подведении их к общему знаменателю — критерию обеспечения свободы воли.

Свобода воли становится для Гессена вообще важнейшим критерием для оценки развития какой-либо культуры: определение степени, в какой самоактуализация личности ограничена в конкретной культуре, позволяет сравнивать различные периоды ее истории и обнаруживать прогрессивное / регрессивное движение в обеспечении свободы воли. Причем Гессен акцентирует внимание на предании как постоянной континуальности, в которой можно выделить этапы с помощью диалектического метода (см. Гессен, 1999г, с. 165–166, 441). Предание — постоянно формирующееся содержание культуры, которое принципиально не может достичь статичного состоя-

understood in a certain way? In other words, how can one explain personal creativity as part of the process of forming the legend of an entire culture? Hessen introduces into his model the dialectical method which makes it possible to present various embodiments of end-task as a *progressive* continuity in forming the legend.

The Dialectical Method in Hessen's Philosophy

Every individual, according to Hessen, passes through the stages of accepting cultural content, its critical analysis, *negation* of existing content of the legend, working out the vectors of its change and subsequent activity aimed at achieving the end-determinations. This model makes it possible to keep intact the demarcation line between value and reality leaving to the subject culture as an object of structuring content in accordance with end-tasks.

Hessen notes that the specificities of the disclosure of end-task depend on the national tradition which forms the immediate creative environment (Hessen, 1999a, p. 94). The individual's past actualised as a sequence of events that can be evaluated, i.e. compared with the entire body of the legend, and which define their meaning, always appears in the conditions of a *certain culture*. Creativity contributes to the emergence of a cultural tradition (*ibid.*, p. 96) and as a consequence to the formation and strengthening of social communications which constitute the being of a nation (*ibid.*). Dialectics makes it possible to correctly understand the past and avoid the error of excluding elements of the past that seem to be disparate, while bringing them to a common denominator, the criterion of ensuring free will.

Free will becomes for Hessen the key criterion for assessing the development of any culture. Determining the degree to which self-actualisation of the individual is limited in a concrete culture makes it possible to compare various periods in its history and discover progressive / regressive movement in ensuring free will within these periods. Hessen focuses attention on legend as a permanent continuity in which stages can be identified by using the dialectical method (*cf.* Hessen, 1999c, pp. 165-166, 441). Legend is a constantly evolving content of culture that cannot achieve a static state in principle. Completion of the formation of legend would mean substantive limitation of the end-task which contradicts an essential feature of this concept, its being inexhaustible. Legend is

ния. Завершение формирования предания означало бы содержательную ограниченность цели-задания, что противоречит существенному признаку данного понятия — неисчерпаемости. Предание находится в состоянии постоянного формирования. Именно данная особенность позволяет нам понимать прошлое как историческую перспективу в реализации целей-заданий. Завершение формирования предания означало бы не что иное, как смерть культуры.

В работе «Правовое государство и социализм»¹⁰ Гессен применяет диалектический метод для определения стадий развития политических учений¹¹. Положив в основу разграничения этапов развития политической мысли обеспечение свободы воли, Гессен выделил следующие стадии в развитии политических учений в европейской культуре: 1) либеральные учения; 2) социалистические учения; 3) социальное право. В соответствии с диалектическим методом данная прогрессивная тенденция представляет собой последовательность смены *тезиса, антитезиса и синтеза*¹².

В более поздних работах Гессен применяет диалектический метод для того, чтобы связать различные политические учения в одну прогрессивную последовательность развития правового государства, подчиненную критерию улучшения условий для самоактуализации личности, то есть создания максимально благоприятной ситуации для творчества. С точки зрения Гессена раннего эмигрантского периода, *абсолютизм* — это первый этап в развитии правового государства¹³, который сыграл роль тезиса в развитии государства и права. Либе-

in a state of constant formation. This feature enables us to understand the past as a historical perspective in implementing end-tasks. Completion of the formation of legend would signify the death of culture.

In his book *Rule-of-Law State and Socialism*¹¹ Hessen applies the dialectical method to determine stages in the development of political teachings.¹² By delimiting stages in the development of political thought in terms of ensuring free will Hessen identifies the following stages in the development of political teachings in European culture: 1) liberal teachings, 2) socialist teachings, 3) social law. In accordance with the dialectical method this progressive trend is a sequence of changes of the *thesis, antithesis and synthesis*.¹³

In his later works Hessen applies the dialectical method to combine different political teachings into a single progressive sequence of the development of the rule-of-law state judged by the criterion of improving conditions for self-actualisation of the personality, i.e. the creation of the most favorable environment for creativity. According to Hessen in his early emigration period, *absolutism* is the first stage in the development of a rule-of-law state,¹⁴ which played the role of thesis in the development of state and law. Liberalism, according to the Russian Neo-Kantian, had to arise on the soil of absolutism (Hessen, 2011, p. 96) as a critique of the conditions of self-actualisation of

¹⁰ Книга включает в себя переработанный цикл статей «Проблема правового социализма (эволюция либерализма)», изданный в журнале русского зарубежья «Современные записки» (Гессен, 1924–1927), и примыкающую к нему статью «Крушение утопизма» (Гессен, 1924).

¹¹ См. об этом подробнее: (Загирняк, 2017).

¹² Влияние гегелевской диалектики легко прослеживается даже в названиях глав: «I. Утопический социализм как абстрактное отрицание либерально-капиталистического строя» (Гессен, 1999г, с. 237); «II. Марксизм как реальное отрицание либерально-капиталистического строя» (там же, с. 255); «III. Вырождение реального отрицания в чистое уничтожение: революционный коммунизм» (там же, с. 283), «IV. Перерождение реального отрицания в преобразующее (утверждающее) отрицание» (там же, с. 313). Причем четвертая глава начинается такими словами: «У Гегеля есть замечательная формула, касающаяся существа отрицания: становясь реальным, отвлеченное отрицание имеет перед собой два пути — или выродиться в уничтожение, или стать “снятием”, “отменой”, то есть отрицанием, одновременно утверждающим отрицаемое им, переводящим его на высшую ступень бытия» (там же, с. 313). В тексте Гессен поясняет, что использует данный метод для понимания истории.

¹³ Данная позиция обосновывается следующим доводом: «Монополизация нормотворчества государственной властью связывается с унификацией и систематизацией традиционного права одновременно с его ревизией, нацеленной на приведение его в соответствие с новыми экономическими и социальными условиями» (Гессен, 2011, с. 94).

¹¹ The book includes a reworked series of articles, “The Problem of Legal Socialism (Evolution of Liberalism)” published in the Russian émigré journal *Sovremennye zapiski* (Hessen, 1924–1927), and the related article “The Collapse of Utopianism” (Hessen, 1924).

¹² See more: (Zagirnyak, 2017).

¹³ The influence of Hegelian dialectics can easily be traced even in the titles of chapters: “I. Utopian Socialism as an Abstract Negation of the Liberal-Capitalist System” (Hessen, 1999c, p. 237), “II. Marxism as Real Negation of the Liberal-Capitalist System” (*ibid.*, p. 255), “III. Degeneration of Real Negation into Pure Destruction: Revolutionary Communism” (*ibid.*, p. 283), “IV. Regeneration of Real Negation into Transformative (Asserting) Negation” (*ibid.*, p. 313). Chapter Four opens with the words: “Hegel has a wonderful formula concerning the essence of negation: by becoming real, abstract negation is faced with two options: either to degenerate into destruction or become ‘sublation’, ‘canceling’, i.e. negation which at the same time asserts what it negates by elevating it to a higher stage of being” (*ibid.*, p. 313). In his text Hessen explains that he uses this method to understand history.

¹⁴ This position is backed by the following argument: “Monopolisation of norm-setting by state power is associated with unification and systematisation of traditional law simultaneously with its revision aimed at harmonising it with the new economic and social conditions” (Hessen, 2011, p. 94).

рализм, согласно русскому неокантианцу, должен был возникнуть на почве абсолютизма (Гессен, 2011а, с. 96) как критика условий самоактуализации свободы воли в абсолютистском государстве, как расширение и углубление понятия свободы (там же, с. 99), как попытка ограничить вмешательство государства в личную жизнь, то есть как антитезис. Однако либеральные принципы свободы и равенства остались в статусе провозглашенных, но не обеспеченных государством, которое не должно было вмешиваться в сферы экономики и социальной жизни (там же, с. 104). Поэтому последующая стадия *синтеза* представляет собой в соответствии с диалектическим методом соединение условий, содержащихся в *тезисе* и *антитезисе*¹⁴. Демократическое государство позволяет создавать для индивидов условия их возможной самоактуализации в культуре (Гессен, 2012, с. 82)¹⁵.

А. Валицкий по этому поводу пишет, что для Гессена «диалектика была средством борьбы с релятивизмом и защиты ценностей от уничтожения: она позволяла ему обнаруживать преемственность и постоянство в исторических переменах, видеть отражение абсолютных ценностей в области относительного» (Валицкий, 2012, с. 502). Таким же образом Гессен применяет диалектический метод для трактовки всего многообразия фактов прошлого как составляющих культуру процессов реализации целей-заданий. Необходимым условием реализации последних оказываются социальные коммуникации, регламентацию которых обеспечивают, согласно Гессену, государство и право.

Статус права и государства

На протяжении всего философского творчества Гессен отстаивал идею безусловной ценности свободы воли¹⁶. Право и государство – важнейшие

¹⁴ «В отличие от негативной свободы либерализма перечисленные права на образование, труд, социальное обеспечение – это права позитивной свободы. Они требуют от государственной власти не только воздерживаться от вмешательства в жизнь индивидов и их объединений, но, напротив, оказать индивиду помощь, требуют от правительства позитивной деятельности в сфере образования, социальной и экономической жизни» (Гессен, 2012, с. 78).

¹⁵ В своей статье «Права человека в либерализме, социализме и коммунизме» Гессен добавляет четвертую стадию развития правового государства – стадию социализма (Hessen, 1948, p. 99).

¹⁶ В частности, в работе «Правовое государство и социализм» Гессен пишет о ядре личности, которое должно оставаться непроницаемым независимо от намерений государства в условиях любой правовой системы. Если нарушается принцип безусловной значимости свободы воли отдельного человека, то функционирование этих социальных институтов теряет смысл. Основная задача государства – обеспечить условия для максимально неограниченной самоактуализации личности (Гессен, 1999г, с. 190–191).

free will in an absolutist state, as an expansion and deepening of the concept of freedom (*ibid.*, p. 99), as an attempt to limit state interference in personal life, i.e. as an antithesis. However, the liberal principles of freedom and equality were merely proclaimed but not ensured by the state which should not have interfered in economic and social spheres of life (*ibid.*, p. 104). Therefore the following stage of *synthesis* is, in accordance with the dialectical method, a combination of the conditions contained in the *thesis* and *antithesis*.¹⁵ The democratic state makes it possible to create conditions for self-actualisation of individuals in culture (Hessen, 2012, p. 82)¹⁶.

Andrzej Walicki comments that for Hessen “dialectic was a means of combating relativism and saving values from destruction: it enabled him to detect continuity and permanence in historical change, to see in the realm of the relative a reflection of absolute values” (Walicki, 1987, p. 417). Thus Hessen applies the dialectical method to interpret the whole diversity of facts of the past as the processes of realisation of end-tasks that constitute culture. A necessary condition for implementing end-tasks is social communications regulated, according to Hessen, by the state and law.

The Status of Law and State

Throughout his philosophical work Hessen upheld the idea of the absolute value of free will.¹⁷ Law and state are the key indicators and instruments of ensuring free will. Hessen links the possibility of the exercise of free will by an individual to the process of the development of culture by turning the state and

¹⁵ “Unlike the negative freedom of liberalism the above-mentioned rights to education, labor and social security are the rights of positive freedom. They require state power not only to refrain from interfering in the life of individuals and their associations, but on the contrary, to help the individual, they require from the government positive activity in the sphere of education, social and economic life” (Hessen, 2012, p. 78).

¹⁶ In his article “The Rights of Man in Liberalism, Socialism and Communism” Hessen adds the fourth stage to the development of rule-of-law state – the stage of socialism (Hessen, 1948, p. 99).

¹⁷ In his work “Rule-of-Law State and Socialism” Hessen writes about the nucleus of the personality that should remain impermeable, regardless of the intentions of the state within any legal system. If the principle of the unconditional significance of free will of the individual is violated, the functioning of these social institutions becomes meaningless. The main task of the state is to provide conditions for as unlimited self-actualisation of the personalisation as possible (Hessen, 1999c, pp. 190-191).

индикаторы и инструменты обеспечения свободы воли. Гессен непосредственно связывает возможность реализации свободы воли отдельным человеком и процесс развития культуры, превращая государство и право в механизмы, чья функциональность не превышает решения служебной задачи — оптимизации социальных коммуникаций для максимизации реализации свободы воли отдельным человеком. Однако неисчерпаемость целей-заданий как фактор возникновения новых вариаций творчества приводит к ситуации постоянного запаздывания системы государственного права по отношению к развитию социальных коммуникаций. Как замечает М. В. Воробьев, в философии Гессена «нормы права представляют собой “гетерономное должествование”, они, ожидая подчинения себе, “притязают действовать” так, как если бы они были законами природы. Будучи по своему существу нормами установленными, нормы права всегда запаздывают по отношению к постоянно меняющейся реальности» (Воробьев, 2017, с. 79).

Право позиционируется Гессеном как инструмент налаживания общественных отношений, как средство поддержания и укрепления общественного порядка, главным критерием которого остается создание и поддержание условий для самоактуализации каждого индивида, сформировавшегося в данной культуре¹⁷. Гессен пишет: «В основе социального права лежат разнообразные “мы”, то есть факты реально существующих социальных общений, воплощающих в себе различные ценности культурного человеческого бытия» (Гессен, 1932, с. 424). Соответственно, возникает еще один вопрос: каким образом определить границы свободы воли, как регламентировать взаимодействия людей? Идею справедливости как фундамент правовой системы невозможно представить в виде универсальной инструкции по логистике в сфере социальности, поскольку в различных культурах и в различное время содержание свободы воли раскрывается по-разному. В этом Гессен следует за Б. Констаном, опираясь на его идеи об изменчивом содержании свободы (см.: Гессен, 1999в, с. 106–108; Гессен, 1999г, с. 187–188). Следовательно специфика справедливости как критерия обеспечения свободы воли зависит от особенностей развития определенной культуры, в условиях которой индивид был сформирован.

¹⁷ Исследователи философии русского неокантианства Н. А. Дмитриева, М. В. Воробьев и К. Ю. Миронова справедливо отмечают, что для многих представителей русского неокантианства характерно выделение «главенствующей роли права в деле нормализации общественных отношений на ненасильственной основе» (Дмитриева, Воробьев, Миронова, 2017, с. 99).

law into mechanisms whose functionality does not exceed its task of optimising social communications to maximise the exercise of free will by the individual. However, because end-tasks as a factor contributing to the emergence of new variations of creativity are inexhaustible the system of state law constantly lags behind the development of social communications. As M. Vorobiev notes, in Hessen’s philosophy “legal norms represent ‘heteronomic obligation’; expecting subjugation to them they “claim to act” as if they were the laws of nature. Being essentially established norms, legal norms always lag behind the constantly changing reality” (Vorobiev, 2017, p. 79).

Hessen defines law as an instrument for establishing social relations, as a means of maintaining and strengthening social order, whose main criterion remains the creation and maintenance of conditions for the self-actualisation of every individual formed in a given culture.¹⁸ Hessen writes: “Social right is based on a diverse ‘we’, i.e. the facts of real social communications that embody various values of cultural human being” (Hessen, 1932, p. 424). Accordingly, yet another question arises: how to define the limits of free will, how to regulate interactions among people? The idea of justice as the foundation of the legal system cannot be presented in the shape of universal instructions in social logistics, because the content of free will differs in different cultures and at different times. On this issue Hessen follows Benjamin Constant, proceeding from his idea of the changing content of freedom (*cf.* Hessen, 1999c, pp. 106-108; Hessen, 1999d, pp. 187-188). Consequently, the specificities of justice as a criterion of ensuring free will depend on the character of the development of a certain culture within which the individual has been formed.

Because there are no extra-temporal universal factors of assessing sociability¹⁹ that are external with

¹⁸ Researchers of the philosophy of Russian Neo-Kantianism Nina Dmitrieva, Maxim Vorobiev and Kristina Mironova note with good reason that many representatives of Russian Neo-Kantianism have stressed the “key role of law in normalising social relations on a non-violent basis” (Dmitrieva, Vorobiev and Mironova, 2017, p. 99).

¹⁹ *Sociability* is a concept reflecting the dependence of the structure of social interactions on the cultural-historical situation of the interpretation of free will of the individual (*cf.* Withington, 2007, p. 294). Social communications form a complicated and constantly evolving infrastructure that contributes to the correlation of the actions of individuals in the process of self-actualisation. Therefore the study of sociability makes it possible to assess the diversity of social phenomena as effective or ineffective instruments for the exercise of the potential of free will by the individual (*cf.* for example: Hardtwig, 2009).

Поскольку не существует внешних по отношению к культурам вневременных универсальных факторов оценки социальности¹⁸, то оценить варианты реализации свободы личности возможно только на основе тех понятий о свободе, которые сформированы в данной культуре¹⁹. Поэтому философская концепция Гессена позволяет обосновать мультикультурализм, согласно которому все известные культуры — это всего лишь часть неисчислимого множества всех возможных культур всех времен с определенным воплощением идеи свободы личности в каждой из них. Соответственно, осмысление трактовки свободы воли в любой другой культуре предполагает прежде всего коммуникацию, в ходе которой сравниваются вариации обеспечения идеи свободы в конкретных культурах, порождающие разные (возможно, нередуцируемые к общему основанию) трактовки социальных конструкций²⁰.

Следует заметить, что в учении о социальном праве Гессен позиционирует государство как *координирующую организацию* по отношению к различным общественным организациям (Гессен, 1999г, с. 384, 405), которые регламентируют самоактуализацию людей в разных сферах жизни: «Наибольшей гарантией свободы личности является то, что... личность принадлежит сейчас одновременно многим разнообразным общественным целым (“союзам”),

¹⁸ *Социальность* — это понятие, которое отражает зависимость структуры социальных взаимодействий от сложившейся в данной культурно-исторической ситуации трактовки свободы воли отдельного человека (см.: Withington, 2007, p. 294). Социальные коммуникации образуют сложную постоянно формирующуюся инфраструктуру, способствующую корреляции действий отдельных индивидов в процессе самоактуализации. Поэтому исследование социальности дает возможность оценивать все многообразие социальных феноменов как эффективных или неэффективных инструментов для реализации индивидом потенциала свободы воли (см., например: Hardtwig, 2009).

¹⁹ В связи с этим Гессен в одной из поздних работ объясняет, что сформировать обобщенное универсальное понятие любой составляющей предания невозможно. Так, с его точки зрения, принципиально невозможно дать универсальное определение демократии, применимое к характеристике любого общества: «Определить демократию вообще — дать определение, охватывающее настолько разнородные продукты истории, как античная афинская демократия, средневековая демократия швейцарских кантонов, демократия пуританских общин в Америке XVII–XVIII веков, американская демократия Авраама Линкольна, парламентская демократия XX века, — представляется мне невозможным» (Гессен, 2011, с. 93).

²⁰ «Поэтому и на вопрос “что такое демократия?” в разные эпохи давался разный ответ, и для всякого, чувствующего своеобразие исторического предмета и исторического закона, нет никакого соблазна в том, что ответы эти не покрывали друг друга, но в разные периоды истории выдвигали те моменты внутри идеи демократии, которые для их времени освещались лучами актуального» (Гессен, 1935, с. 362).

regard to cultures, variants of exercise of the freedom of the individual can only be assessed on the basis of the concepts of freedom that have been formed in a given culture.²⁰ Therefore Hessen's philosophical concept supports multiculturalism, whereby all the known cultures are but part of a countless number of possible cultures of all times with the idea of individual freedom implemented in each of them. Accordingly, the interpretation of free will in any other culture assumes above all communication, in the course of which variants of ensuring the idea of freedom in concrete cultures are compared, generating various interpretations of social constructs (which probably cannot be reduced to a common denominator).²¹

It has to be noted that in his teaching on social law Hessen positions the state as a *coordinating organisation* with regard to various social organisations (Hessen, 1999d, pp. 384, 405), which regulate the self-actualisation of people in various spheres of life: “The biggest guarantee of freedom of the individual is the fact that [...] the individual today belongs to many different social entities (‘unions’) which intersect among themselves and within a single person while not wholly belonging to any of them” (Hessen, 1935, p. 369). The state should smooth over interests, find a compromise for the exercise of freedom (Hessen, 1999d, p. 199), i.e. the state must optimise the system of social communications.

Cultural Relativism

According to Hessen, the level of (un)freedom in a culture can be judged by *how* the idea of free will

²⁰ In one of his later works Hessen explains that it is impossible to form a generalised universal concept of any component of legend. Thus, from his point of view, it is impossible to give a universal definition of democracy applicable to any society. I think it is impossible to determine democracy in general, i.e. to give a definition covering such disparate products of history as the ancient Athenian democracy, the medieval democracy of the Swiss cantons, the democracy of Puritan communities in America in the seventeenth and eighteenth centuries, American democracy under Abraham Lincoln, and twentieth-century parliamentary democracy” (Hessen, 2011, p. 93).

²¹ “Therefore different answers were given in different epochs to the question ‘what is democracy?’ and anyone who is aware of the originality of the historical object and historical law would not be tempted by the fact that the answers have not covered one another but in various periods of history gave prominence to those elements in the idea of democracy which were illuminated by the rays of the actual for their times” (Hessen, 1935, p. 362).

перекрещивающимся между собою и в личности отдельного человека скрещивающимся, ни к кому из них однако не принадлежат безраздельно» (Гессен, 1935, с. 369). Государство должно сглаживать интересы, находить компромисс для выражения свободы (Гессен, 1999г, с. 199), то есть оптимизировать систему социальных коммуникаций.

Культурный релятивизм

Согласно Гессену, об уровне (не)свободы в определенной культуре можно судить, только исходя из того, как идея свободы воли раскрывается в условиях данной культуры²¹. Пока не доказано ограничение свободы, считающееся непозволительным в рамках функционирующего в данной культуре понятия свободы, нельзя считать, что какое-либо действие нарушает свободу. Данная позиция содержит установку на культурный релятивизм и, положенная в основу международного законодательства, может служить основой международных отношений в случае принципиальных расхождений в трактовке свободы воли.

Аксиологические конструкты «цель-задание» и «предание» задают динамическое понимание общества и культуры, прогресс которых зависит от следования тенденции уничтожения искусственных ограничений для самоактуализации индивида. В основание культурной динамики Гессеном положена творческая активность отдельного индивида, чья самоактуализация зависит от неограниченности его свободы воли в условиях эффективно регламентированного пространства социальной коммуникации. Концепция Гессена позволяет выработать принципы международного права, в котором все культуры по умолчанию признаются эквивалентными, обладающими равенством, независимо от политических и экономических ресурсов.

В связи с этим вспоминаются вопросы, поставленные У. Эко: «Вмешиваться, если в этой стране тысячелетиями существует ритуальное людоедство, которое для нас кошмар, а для них — нормальное богослужение? Не так ли прошел по лицу земли белый человек со своим тяжеловесным просвещением и растоптал древние, хотя и не похожие на нашу, цивилизации?» (Эко, 2003, с. 153–154). С позиции философии Гессена можно однозначно ответить на эти вопросы: уровень свободы в обществе определяется не внешними по отношению к культуре критериями, а исходя из максимальных ожиданий,

²¹ В одной из последних работ Гессен следующим образом прокомментировал принцип оценки правовой системы, представляющей собой часть предания определенной культуры: «... все особые права, как мы заметили, получают свое конкретное значение в рамках исторической ситуации, которую они должны сформировать» (Hessen, 1948, p. 113).

manifests itself in a given culture.²² Until a restriction of freedom, considered to be inadmissible in the framework of the concept of freedom functioning in a given culture, is proven, no action can be considered to violate freedom. This position supports cultural relativism and, when forming the basis of international law, can underpin international relations in the event of fundamental differences in the interpretation of free will.

The axiological constructs “end-task” and “legend” offer a dynamic understanding of society and culture whose progress depends on following the trend of destroying artificial restrictions on the self-actualisation of the individual. Hessen places at the foundation of cultural dynamics the creative activity of an individual whose self-actualisation hinges on his unlimited free will in the context of an effectively regulated social communication space. Hessen’s concept makes it possible to work out the principles of international law in which all cultures are tacitly recognised to be equal irrespective of their political and economic resources.

This brings to mind the questions asked by Umberto Eco: “Is intervention necessary because for thousands of years a certain country has practiced ritual cannibalism, which is a horror for us but a religious practice there? Isn’t this the way the white man shouldered his virtuous burden and subjected the peoples of civilizations that were ancient, although different from the white man’s” (Eco, 2002, p. 108). In terms of Hessen’s philosophy these questions can be answered unequivocally: the level of freedom in society is determined not by criteria that are external with regard to a culture, but proceeding from the maximum expectations determined by the possibilities of personal self-actualisation in a given culture. Otherwise a representative of a culture who decides to judge how free will is ensured in another culture can potentially experience Kipling’s [the] white man’s burden. Therefore, it is impossible not to recognise as fair the remark of Vladimir Belov that Neo-Kantianism for the present time provides the “grounding for a new humanism in the era of differences and differ-

²² In one of his latest works Hessen thus commented on how a legal system representing part of the legend of a certain culture should be assessed: “all special rights, as we have seen, get their concrete meaning from the historical situation which they have to shape” (Hessen, 1948, p. 113).

обусловленных возможностями самоактуализации личности в данной культуре. В противном случае представитель культуры, который решит судить об обеспечении свободы воли в другой культуре, потенциально может испытать на себе кипплинговское бремя белого человека. Поэтому нельзя не признать справедливым замечание В.Н. Белова, что неокантианство для современности — это «обоснование нового гуманизма эпохи различий и дифференциаций, сознание человеческой культуры, философия диалога и коммуникаций» (Белов, 2016, с. 104).

Заключение

Общество, понятое как система социальных коммуникаций, образующихся и развивающихся как средство формирования культуры, способно обеспечить условия для актуализации свободы воли. Поэтому право и государство как инструменты регламентации свободы воли в процессе самоактуализации индивида в обществе получают в философии Гессена значение главных факторов развития культуры. Именно они обеспечивают (или не обеспечивают) условия для самоактуализации каждого человека с учетом особенностей понимания свободы воли в той культуре, в которой данный человек сформировался как участник социальных отношений.

Творчество возможно как переосмысление уже существующего культурного содержания, или, в терминах Гессена, как соотнесение индивидом предания с целями-заданиями. Поскольку культура понимается Гессеном как континуальность структурирования социальной сферы, представляющей собой систему социальных коммуникаций, то социальный субъект осознаёт себя как личность только в процессе приобщения к уже существующему культурному содержанию. Причем каждый индивид критически переосмысливает предание и тем самым открывает возможность для усовершенствования воплощения цели-задания посредством диалектического метода. Диалектика позволяет структурировать множество дискретных моментов собственной жизни как единую последовательность, выстроенную в условиях предания определенной культуры, то есть осознать свое прошлое как процесс актуализации свободы воли.

Человек становится свободным только тогда, когда занимается творчеством, потому что именно в этом процессе осознает собственную активность как фактор формирования культуры. А поскольку цель-задание неисчерпаемо, то и возможности творчества неограниченны, что позволяет каждому индивиду вносить уникальный вклад в формирование предания (Гессен, 1995, с. 32–33).

entiations, the consciousness of human culture, the philosophy of dialogue and communications” (Belov, 2016, p. 104).

Conclusion

A society understood as a system of social communications formed and developing as a means of forming culture can provide conditions for the actualisation of the free will. Therefore law and the state as instruments of regulating free will in the process of self-actualisation of the individual in society become in Hessen's philosophy key factors for the development of culture. They ensure (or fail to ensure) the conditions for self-actualisation of every person, taking due account of the way free will is understood in the culture in which that person has been formed as a participant in social relations.

Creativity is possible as a reinterpretation of the existing cultural content or, to use Hessen's terminology, as the way the individual links legend and end-tasks. Because Hessen interprets culture as a continuity of the structuring of the social sphere, which is a system of social communications, the social subject becomes aware of himself as a personality only in the process of becoming part of the existing cultural content. Every individual critically reinterprets legend and thus creates an opportunity for improving the implementation of end-task by a dialectical method. Dialectics makes it possible to structure a multitude of discrete elements of one's own life as a continuity built according to the legend of a certain culture, i.e. makes it possible to understand one's past as a process of actualisation of the free will.

Man only becomes free when he engages in creative activity because it is in this process that he becomes aware of his activity as a factor in forming culture. Because end-task is inexhaustible, the possibilities of creativity are unlimited, which enables every individual to make a unique contribution to the formation of legend (Hessen, 1995, pp. 32-33).

Creativity, according to Hessen, implies that each individual looks towards the *supra-individual* (Hessen, 1999a, p. 93). Owing to this every individual has an opportunity to structure the multitude of discrete elements of his life as a single process of creative self-actualisation which has a past, a present and a future in the framework of a certain culture. In this connection Hessen interprets general will as a non-stop process of creation linking the individual and culture, which is not a multitude of narratives of

Творчество, по мнению Гессена, предполагает устремленность каждого индивида к *сверхиндивидуальному* (Гессен, 1999а, с. 93). Благодаря этому каждый индивид получает возможность структуризации множества дискретных элементов собственной жизни как единого процесса творческой самоактуализации, обладающего прошлым, настоящим и будущим в рамках развития определенной культуры. В связи с этим Гессен трактует общую волю как непрерывающийся процесс созидания, связывающий индивида и культуру, которая представляет собой не множество историй развития личностей, а процесс формирования предания. Так, развивая учение Риккерта о ценности, неокантианец русского зарубежья поддерживает социально-философскую тенденцию осмысления культуры как эффективности развития общественных феноменов. Согласно концепции Гессена, культура конструируется в процессе взаимодействия индивидов, в которое они вступают ради творчества, то есть воплощения целей-заданий в предании. Это возможно только в условиях регламентаций, определяемых государственно-правовой системой, в основе которой лежит то или иное понятие свободы воли.

Данное исследование было поддержано из средств субсидии, выделенной на реализацию Программы повышения конкурентоспособности БФУ им. И. Канта.

Список литературы

- Белов В.Н. [Рец.:] Мелих Ю.Б. Иррациональное расширение философии Канта в России // Кантовский сборник. 2016. № 4 (35). С. 103–105.
- Валицкий А. Философия права русского либерализма. М.: Мысль, 2012.
- Воробьев М.В. Философско-правовое содержание концепции личности С.И. Гессена // Кантовский сборник. 2017. Т. 36, № 2. С. 73–86. doi: 10.5922/0207-6918-2017-2-6.
- Гессен С.И. Крушение утопизма // Современные записки. 1924. Кн. 19. С. 277–295.
- Гессен С.И. Проблема правового социализма (эволюция либерализма) // Современные записки. 1924. Кн. 22. С. 257–293; 1925. Кн. 23. С. 313–342; 1926. Кн. 27. С. 382–430; 1926. Кн. 28. С. 299–345; 1926. Кн. 29. С. 308–342; 1926. Кн. 30. С. 380–409; 1927. Кн. 31. С. 328–358.
- Гессен С.И. Идея социального права // Современные записки. 1932. Кн. 49. С. 421–435.
- Гессен С.И. Правда демократии // Современные записки. 1935. Кн. 58. С. 361–377.
- Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М.: Школа-Пресс, 1995.
- Гессен С.И. Идея нации // Гессен С.И. Избранные сочинения. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999а. С. 78–105.
- Гессен С.И. Мое жизнеописание // Избранные сочинения. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999б. С. 723–782.

development of personalities but a process of forming a legend. Thus, by developing Rickert's teaching on value, the Russian Neo-Kantian émigré contributes to the socio-philosophical trend of understanding culture as the effectiveness of the development of social phenomena. According to Hessen's concept, culture is constructed in the process of interaction of individuals in which they engage for a creative purpose, i.e. the implementation of end-tasks in the legend. That is only possible in conditions of regulations determined by the state and legal system based on this or that concept of free will.

This research was supported by the Russian Academic Excellence Project at the Immanuel Kant Baltic Federal University.

References

- Bambach, C., 2009. Neo-Kantianism. In: A. Tucker, ed. 2009. *A Companion to the Philosophy of History and Historiography*. Chichester: Wiley-Blackwell, pp. 477-487.
- Belov, V.N., 2016. (Book Review) Yu. Melikh. Irrational Expansion of Kant's Philosophy in Russia. *Kantian Journal*, 4(35), pp. 103-105. (In Russ.)
- Crowe, B., 2010. Faith and Value: Heinrich Rickert's Theory of Religion. *Journal of the History of Ideas*, 4(41), pp. 617-636.
- Dmitrieva, N.A., 2013. The Concept of *A priori* in German and Russian Neo-Kantianism. *Mnogoobrazie apriori. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii na filosofskom fakultete RGGU 19-20 Aprelya 2012 [The Variety of A Priori. Proceedings of the International Conference in the Faculty of Philosophy of the Russian State University for the Humanities on April 19-20, 2012]*. M.: "Kanon+" ROOI "Rehabilitation", pp. 129-147. (In Russ.)
- Dmitrieva, N.A., Vorobiev, M.V. and Mironova, K. Yu., 2017. Man in History and Culture: Forgotten Pages of Russian Neo-Kantianism. *Russian Foundation for Basic Research Journal. Humanities and Social Sciences*, 3(88), pp. 94-102. (In Russ.)
- Eco, U., 2002. Migration, Tolerance and Intolerance. In: U. Eco, 2002. *Five Moral Pieces*. Translated by A. McEwen. New York & San Diego & London: Houghton Mifflin Harcourt, pp. 89-111.
- Hans, N., 1950. Sergius Hessen. *The Slavonic and East European Review*, 72(29), pp. 296-298.
- Hardtwig, W., 2009. *Macht, Emotion und Geselligkeit. Studien zur Soziabilität in Deutschland 1500-1900*. Stuttgart: Franz Steiner.
- Hessen, S.I., 1909. Herzen. In: R. Kroner, N. Bubnoff, G. Mehlis, S. Hessen, F. Steppuhn, 1909. *Vom Messias: kulturphilosophische Essays*. Leipzig: W. Engelmann, pp. 42-59.

Гессен С.И. Политическая свобода и социализм // Избранные сочинения. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999в. С. 106–144.

Гессен С.И. Правовое государство и социализм // Избранные сочинения. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999г. С. 147–542.

Гессен С.И. Герцен // Кронер Р., Бубнов Н., Мелис Г., Гессен С., Степун Ф. О мессии. Эссе по философии культуры / сост., послесл., примеч. А.А. Ермичева; пер. с нем. А.А. Ермичева [и др.]. СПб. : Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2010. С. 42–55.

Гессен С.И. Современная демократия / пер. с пол. Н.В. Данилкиной // Кантовский сборник. 2011. № 3 (37). С. 93–97.

Гессен С.И. Современная демократия / пер. с пол. Н.В. Данилкиной // Кантовский сборник. 2012. № 1 (39). С. 75–84.

Дмитриева Н.А. Понятие «априори» в немецком и русском неокантианстве // Многообразии априори: матер. междунар. конф. на философском факультете РГГУ 19–20 апреля 2012 г. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. С. 129–147.

Дмитриева Н.А., Воробьев М.В., Миронова К.Ю. Человек в истории и культуре: забытые страницы русского неокантианства // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 3 С. 94–102.

Загирняк М.Ю. Диалектика Г.В.Ф. Гегеля в политической философии С.И. Гессена // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 37. С. 30–36. doi:10.17223/1998863X/37/3.

Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре // Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре / пер. с нем.; общ. ред. и предисл. А.Ф. Зотова; сост. А.П. Полякова, М.М. Беляева; подгот. текста и прим. Р.К. Медведевой. М. : Республика, 1998а. С. 43–128.

Риккерт Г. О понятии философии // Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М. : Республика, 1998б. С. 15–42.

Эко У. Миграция, терпимость и нестерпимое // Эко У. Пять эссе на темы этики. СПб. : Symposium, 2003. С. 128–158.

Bambach Ch. Neo-Kantianism // A Companion to the Philosophy of History and Historiography / ed. by A. Tucker. Chichester : Wiley-Blackwell, 2009. P. 477–487.

Crowe B. Faith and Value: Heinrich Rickert's Theory of Religion // Journal of the History of Ideas. 2010. Vol. 71, № 4. P. 617–636.

Hans N. Sergius Hessen // The Slavonic and East European Review. 1950. Vol. 29, № 72. P. 296–298.

Hardtwig W. Macht, Emotion und Geselligkeit. Studien zur Soziabilität in Deutschland 1500–1900. Stuttgart : Franz Steiner, 2009.

Hessen S. Studia z filozofii kultury, wybór i opracowanie. Warszawa : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1968.

Hessen S.I. The Rights of Man in Liberalism, Socialism and Communism // Human Rights: Comments and Interpretations. A Symposium edited by UNESCO / UNESCO, Doc. PHS/3 (rev.) (Paris, 25 July 1948). P. : UNESCO, 1948. P. 99–130.

Hessen, S. I., 1924. The Collapse of Utopianism. *Sovremennye zapiski / Annales Contemporaines*, 19, pp. 277-295. (In Russ.)

Hessen, S. I., 1924–1927. The Problem of Legal Socialism (Evolution of Liberalism). *Sovremennye zapiski / Annales contemporaines*, 22, pp. 257-293; 23, pp. 313-342; 27, pp. 382-430; 28, pp. 299-345; 29, pp. 308-342; 30, pp. 380-409; 31, pp. 328-358. (In Russ.)

Hessen, S. I., 1932. The Idea of Social Right. *Sovremennye zapiski / Annales Contemporaines*, 49, pp. 421-435.

Hessen, S. I., 1935. True about Democracy. *Sovremennye zapiski / Annales Contemporaines*, 58, pp. 361-377. (In Russ.)

Hessen, S. I., 1948. The Rights of Man in Liberalism, Socialism and Communism. In: UNESCO, ed. 1948. *Human Rights: Comments and Interpretations. A Symposium edited by UNESCO* (Paris, 25 July 1948). Paris: UNESCO, pp. 99-130.

Hessen, S., 1968. *Studia z filozofii kultury, wybór i opracowanie*. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe.

Hessen, S. I., 1995. *Osnovy pedagogiki. Vvedenie v prikladnuyu filosofiyu. [Principals of Pedagogy. Introduction to Applied Philosophy]*. M: School-press. (In Russ.)

Hessen, S. I., 1999a. The Idea of the Nation. In: S. I. Hessen, 1999. *Izbrannye sochineniya [Selected Writings]*. M: ROSSPEN, pp. 78-105. (In Russ.)

Hessen, S. I., 1999b. My Biography. In: S. I. Hessen, 1999. *Izbrannye sochineniya [Selected Writings]*. M: ROSSPEN, pp. 723-782. (In Russ.)

Hessen, S. I., 1999c. Political Freedom and Socialism. In: S. I. Hessen, 1999. *Izbrannye sochineniya [Selected Writings]*. M: ROSSPEN, pp. 106-144. (In Russ.)

Hessen, S. I., 1999d. State of Law and Socialism. In: S. I. Hessen, 1999. *Izbrannye sochineniya [Selected Writings]*. M: ROSSPEN, pp. 147-542. (In Russ.)

Hessen, S. I., 2011. Modern Democracy. Translated by N. V. Danilkina. *Kantian Journal*, 3(37), pp. 93-97. (In Russ.)

Hessen, S. I., 2012. Modern Democracy. Translated by N. V. Danilkina. *Kantian Journal*, 1(39), pp. 75-84. (In Russ.)

Masłowski, A., 1982. Sergiusz Hessen – filozof kultury. *Acta Universitatis Nicolai Copernici. Nauki Humanistyczno-Społeczne. Filozofia*, 6 (130), pp. 87-98.

Rickert, H., 1910–1911. Vom Begriff der Philosophie. *Logos: Internationale Zeitschrift für Philosophie der Kultur*, 1, pp. 1-34.

Rickert, H., 1915. *Kulturwissenschaft und Naturwissenschaft*. 3rd ed. rev. Tübingen: J. C. B. Mohr.

Styczyński, M., 2004. Sergei Hessen, Neo-Kantian: Dedicated to Professor Andrzej Walicki. *Studies in East European Thought*, 1(56), pp. 55-71. <http://dx.doi.org/10.1023/B:SOVI.0000007365.04004.5b>.

Vorobiev, M. V., 2017. The Philosophical and Legal Content of Sergey Hessen's Concept of Personality. *Kantian Journal*, 2(36), pp. 73-86. <http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2017-2-6>. (In Russ.)

Walicki, A., 1987. *The Legal Philosophies of Russian Liberalism*. New York: Clarendon Press of Oxford University Press.

Maslowski A. Sergiusz Hessen – filozof kultury // *Acta Universitatis Nicolai Copernici. Nauki Humanistyczno-Społeczne. Filozofia.* 1982. T. 6 (130). S. 87–98.

Styczyński M. Sergei Hessen, Neo-Kantian: Dedicated to Professor Andrzej Walicki // *Studies in East European Thought.* 2004. Vol. 56, № 1. P. 55–71. doi:10.1023/B:SOVI.0000007365.04004.5b

Withington P. Company and Sociability in Early Modern England // *Social History.* 2007. Vol. 32, № 3. P. 291–307.

Об авторе

Михаил Юрьевич Загирняк, кандидат философских наук, научный сотрудник Академии Кантiаны, Институт гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: MZagirnyak@kantiana.ru

Для цитирования:

Загирняк М.Ю. Понятие свободы воли в концепции культуры С.И. Гессена // *Кантовский сборник.* 2018. Т. 37, № 4. С. 67–82. doi: 10.5922/0207-6918-2018-4-3

Withington, P., 2007. Company and Sociability in Early Modern England. *Social History*, 3(32), pp. 291-307.

Zagirnyak, M. Yu., 2017. Hegel's Dialectic in Political Philosophy of Sergius Hessen. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 37, pp. 30-36. <http://dx.doi.org/10.17223/1998863X/37/3> (In Russ.)

Translated from the Russian by Evgeni N. Filippov

The author

Dr Mikhail Yu. Zagirnyak, Research Fellow, *Academia Kantiana*, Institute for the Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: MZagirnyak@kantiana.ru

To cite this article:

Zagirnyak, M. Yu., 2018. The Notion of Free Will in Sergey Hessen's Conception of Culture. *Kantian Journal*, 37(4), pp. 67-82. <http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2018-4-3>